

Н.Н. Казанский

Памяти Александра Иосифовича Зайцева (1926–2000)

Ключевые слова: микенская Греция, Фиванское царство, текст TH Av 100

Nikolai N. Kazansky

In memoriam: Alexander I. Zaitsev (1926–2000)

2. /[paro] Pontēwei sitos gunaiksi GRA 2 V 2 Z/
‘in the house of Ponteus/Portheus grain for women GRA 2 V 2 Z’
3. to]so sitos GRA 3
‘Tot]al amount of grain GRA 3’
4. /-nos VIR1, paro Zowāi Eleutheris MUL 1/
‘X-nos VIR1, in the house of Zo-wa Eleutherís MUL 1’
5. Wrineus VIR1.

Keywords: Mycenaean Greece, Thebes, Theban kingdom, text TH Av 100

853

В ноябре 1993 г. в центре Фив на улице Пелопида, пересекающей древний фиванский акрополь Кадмею, археолог Василис Аравандинос в ходе охранных раскопок обнаружил глиняные таблички микенского времени, датируемые позднеэлладским III B2 периодом. В этом же районе еще в 1964 г. были открыты строительные остатки и археологические слои микенского времени, содержащие таблички с микенскими текстами¹, а также украшения из слоновой кости в виде накладок для мебели и для конской упряжи. Совершенно очевидно, что в этой части Кадмеи находился административный и экономический центр микенского времени в Фивах. Еще из прежних находок было известно, что в микенскую эпоху Фивы назывались /Theg^uai/ (ср. dat. te-qa-i TH Ft 140), о чем, в частности, свидетельствует мужское имя au-to-te-qa-jo /Auto-thēg^uaiois/ (TH Ug 4), букв.: ‘Самофивянин’, т. е. что-то вроде ‘фиванский автохтон’.

Одно из важнейших исторических свидетельств, содержащихся в текстах, еще предстоит осмыслить. Речь идет о том, что на целом ряде табличек обнаруживаются следы прессующего механического воздействия, возможного, например, в результате падения деревянных конструкций на непросохшие глиняные таблички. Это наводит на мысль, что конец Фиванского дворца был внезапным настолько, что писцы (по крайней мере обозначаемый номером 305, который готовил документы серии TH Fq), продолжали свою работу непосредственно перед его разрушением, когда подготовленные для заполнения таблички еще не успели высохнуть настолько, чтобы следов от сплющивания на них уже не могло быть². Из всего этого следует, что последующий пожар, следы которого отчетливы³, произошел внезапно и начался днем, когда писцы работали в помещении⁴. Как явствует из находок, не было попыток восстанавливать дворец после пожара. Датировка находок определяется как археологически – по слоям и по данным относительной хронологии, так и на основании найденных печатей с клинописными текстами. Среди печатей обнаружены и древние, еще III тыс. до н.э., и более поздние, датируемые второй половиной XIII в. до н.э. Правдоподобно предположение, что все

¹ Полную сводку предшествующих находок см. TITHEMY 1991.

² Aravantinos, Godart, Sacconi 2001, 16–17.

³ Aravantinos, Godart, Sacconi 2001, 17.

⁴ Наиболее популярна версия о внезапном землетрясении, однако остается неясным, почему не были восстановлены постройки и нормальное функционирование государственных институтов по окончании землетрясения.

Примечание редакции. В подобных случаях обычно разграничивают два момента: возобновление жизнедеятельности на месте катастрофы (частичное, с последующим полным затуханием) и восстановление государственных институтов и всей дворцовой административной системы. В одной из своих недавних работ В. Аравандинос высказал предположение, что к концу XIII в. до н.э. Фивам стал угрожать неизвестный враг, которому они в конце концов сдались. Укрепленная цитадель подверглась неожиданному разрушению в результате сильного пожара, после которого постепенно или частично была покинута, а затем пришла в упадок. Что же касается крушения дворцовой системы в Фивах в целом, то пока недостаточно данных, чтобы дать исчерпывающее объяснение катастрофическим событиям, приведшим к этому в переходный от поздне элладского III B к III C (ок. 1200–1180 гг. до н.э.) период. См. Aravantinos 2010, 51–72 (особ. 64); ср. Pomeroy *et al.* 1999, 24 (о том, что врагом, предавшим Фивы огню, мог быть соседний Орхомен). Обычно говорят о комплексе факторов, в котором не последнюю роль играли причины внутреннего характера, а не о каком-то одном, будь то природный или человеческий. О так называемом «системном коллапсе», приведшем к гибели микенской дворцовой системы, подробнее см. Thomas, Conant 1999, 20–26; Pomeroy *et al.* 1999, 36, 38. *Е.И. Соломатина.*

эти предметы происходят из храма Мардука в Вавилоне, захваченного в 1225 г. до н.э. войсками Тукульти Нинурты I (1243–1207), и были вывезены в новую столицу, строившуюся недалеко от Ассура. В Фивы печати могли попасть в качестве военной добычи или дипломатического дара.

Таким образом, разрушение Фиванского царства приходится на одно из двух последних десятилетий XIII в. до н.э., что подтверждается и анализом керамики. Причины катастрофы, уничтожившей дворец, остаются невыясненными, однако публикаторы специально отмечают⁵, что три таблички (Fq 126. 1; Fq 130. 1; Fq 254+255. 1) содержат в заголовке слово o-te = *оте* ‘когда’, привязывающее хозяйственную запись к определенному событию, что в других микенских архивах встречается редко⁶.

Семивратные Фивы на протяжении веков играли важнейшую роль в греческой мифологической традиции: спустя столетия вспоминали о внутренних фиванских нестроениях с разделом имущества между братьями Этеоклом и Полиником, уход Полиника в Аргос и неудачный поход аргосцев на Фивы под руководством Адрас-та, затем успешный «поход эпигонов». Все эти сохраненные мифологическим преданием следы военного вторжения, возможно, отражают часть реальной истории Фиванского царства микенского времени. Соблазн увидеть в табличках косвенное отражение событий, ставших впоследствии частью мифологического предания, остается, однако при первой публикации материалов конец Фиванского царства микенской эпохи предположительно связывали и с природным катаклизмом. В мифологическом предании только рассказ о Капанее, взошедшем на фиванскую стену, связан с чем-то (сверхъ)естественным – Зевс сбросил его ударом молнии, после которого герой вернулся к жизни⁷.

Благодаря особенностям найденных в ходе раскопок табличек можно с определенной долей уверенности говорить о том, что Фивы завершают микенский период своего существования внезапно. Обнаруженные Аравандиносом тексты представляют собой самую обширную коллекцию табличек, найденных в Фивах, где уже прежде были обнаружены как таблички⁸, так и подвески⁹.

Найденные в 1993 г. тексты были опубликованы отдельным изданием в 2001 г.¹⁰ и с тех пор являются предметом рассмотрения и дискуссий.

Особую группу вопросов составляет упоминание в текстах животных – гусей, собак, змей, которым приносят определенные объемы пищи. С одной стороны, такого рода данные, казалось бы, ставят точку в давнем споре между Л. Палмером и Дж. Чедвиком о возможном почитании животных в микенскую эпоху¹¹. Палмер на основании пилосских документов предполагал обожествление быка и коня, а в новых текстах как будто содержатся данные о возможном почитании и других священных животных – змей (e-pe-to-i /herpetoihi/), гусей (ka-si /khansi/), собак (ku-si /kunsi/), птиц (o-ni-si /ornisi/ < *ornithsi), так что старый спор в последнее время

⁵ Aravantinos, Godart, Sacconi 2001, 17.

⁶ Единственный текст PY Ta 711. 1: o-wi-de, pu₂-ke-qi-ri, o-te, wa-na-ka, te-ke, au-ke-wa, da-mo-ko-ro ‘вот что увидел П., когда ванакт...’.

⁷ Этот мотив присутствует у Стесихора (см. Kazansky 1997, 116). Последнюю сводку данных о Фиваиде см. Davies 2015 (доступно по адресу: http://nrs.harvard.edu/urn-3:hul.ebook:CHS_DaviesM.The_Theban_Epics.2015).

⁸ Godart, Sacconi 1978.

⁹ Piteros, Olivier, Melena 1990, 103–184.

¹⁰ Aravantinos, Godart, Sacconi 2001.

¹¹ Palmer 1983, 283 f.; Chadwick 1985, 198–202.

возродился¹². Следует специально отметить, что и в греческих культах I тыс. до н.э. засвидетельствовано почитание животных, включая змею храма Афины на Акрополе в Афинах, о которой повествует Геродот: «По рассказам афинян, в святилище на акрополе живет большая змея – страж акрополя, которой (сообщают они далее) приносят, как [человеческому] существу, ежемесячную жертву. Эта жертва состоит из медовой лепешки»¹³ (пер. Г.А. Стратановского).

Эпитеты божеств (Βοῶπις πότνια Ἥρη ‘волоокая владычица Гера’, γλαυκῶπις Ἀθήνη ‘совоокая Афина’, etc.) иногда понимаются как прямое указание на их териоморфный облик¹⁴. Микенская древность для подобных архаичных представлений не только не исключена, но и подтверждается изображением на критском саркофаге из гробницы в окрестностях Агия Триады процессии, участники которой носят маски животных. Многие из фиванских текстов, как кажется, прямо говорят об обычае кормления змей, на что указывает дательный падеж e-pe-to-i /herpetoihi/ (Gr 184. 2 e-pe-to-i V 1; 196. 2 e-pe-to-i V 1; 164. 1 e-pe-to-i S1 V 1; во всех этих текстах мера жидкости S1 понимается как 9,6 л, а V 1 – как 1,6 л). Пищевой рацион змей нигде не прописан, но, опираясь на Геродота, можно думать о медовой основе. Неизвестен и пищевой рацион для гусей – ka-si /khansi/, которым всякий раз скормливается ок. 200 л пищи (Ft 234. 2 ka-si T; Ft 268. 2 ka-si T 1 V 1), и лишь текст Ft 141. 2 220+248. 2 (ka-si te-de-ne-o OLIV T 1) позволяет думать, что в корм входили оливки. Для птиц o-ni-si /ornith-si/ предусмотрена мука в объеме 1,6 л. Совершенно очевидно, что культ животных остается лучшим объяснением для такого рода текстов, тем более что и позднее (ср., например, коринфскую керамику архаического времени) на сосудах встречаются изображения птиц¹⁵, присутствие которых не имеет бесспорного толкования.

В этом общем религиозном контексте Л. Годар захотел увидеть в новых фиванских текстах следы того, что он назвал «божественной триадой», которая включала в себя Деметру, обозначенную как ma-ka, cf. Mā Gā – Мать-земля, она же обожествленное зерно Σιτώ, (ее) дочь, не названную по имени (ko-wa /korwā/, ср. ион. κόρη), но отождествленную Годаром с Персефоной, и мужское божество, связанное с осенним урожаем (o-ro-gi-jo). Последнее отождествление вызвало наибольшие споры, точку в которых недавно поставил Ш. де Ламбертри, показавший, что лучше всего понимать слово o-ro-gi-jo /or-orios/ как эпитет ‘горный’¹⁶. Имея

¹² Из последних работ см. Duhoux 2010, 113–116; García Ramón 2010, 77–78, 81, 89; Guilleux 2010, 93–102 (особ. 99, с литературой).

¹³ Hdt. VIII. 41: Λέγουσι Ἀθηναῖοι ὅτιν μέγαν φύλακα τῆς ἀκροπόλιος ἐνδαιτᾶσθαι ἐν τῷ ἱρῷ λέγουσί τε ταῦτα καὶ δὴ καὶ ὡς ἐόντι ἐπιμήνια διατελέουσι προτιθέντες τὰ δ’ ἐπιμήνια μελιτόεσσά ἐστι.

¹⁴ Впрочем, такое уподобление взгляда птичьему или воловьему не обязательно должно быть связано с териоморфностью (ср. у А. Блока: «И пьяницы с глазами кроликов...»). Сами композиты такого типа могут быть достаточно древними, ср. скр. sakorākṣī ‘с глазами куропатки’, ср. «эта девушка с глазами куропатки до сих пор живет в моем сердце» (Дандин. *Кавьядарша* 3. 174; пер. П.А. Гринцера, см. Grintser 2013, 535).

¹⁵ А также идиоматические выражения, подобные стиху Феогнида (Theogn. 815–816):

Βοῦς μοι ἐπὶ γλώσσηι κρατερῶι ποδὶ λὰξ ἐπιβαίνων
ἴσχει κωτίλλειν καίπερ ἐπιστάμενον.

«Бык, наступив мне на язык мощной ногой, принуждает меня молчать, хотя и знающего (хотя я и знаю)».

¹⁶ de Lamberterie 2012, 489–511; особ. 497–501 (раздел 2: Autour du nom de la “montagne”: mycénien o-po-re-i, me-to-re-i, me-to-re-ja-de).

в виду, что ни в одном тексте вся троица не встречается вместе и одновременно появляется персонаж, обозначенный как *ma-di-e*, интерпретацию, предложенную Годаром, мало кто сейчас поддерживает¹⁷. Для правильной интерпретации текстов, вызывающих наиболее жаркие споры, особое значение приобретает общий контекст хозяйственных документов, отраженный в других менее заметных и не всегда сохранившихся целиком текстах.

* * *

Данная статья посвящена хозяйственному тексту, в котором издатели также хотели видеть следы почитания Деметры. Приведем сперва разбор этого текста так, как его предлагают Луи Годар и Анна Саккони:

TH Av 100 (n 28417)
Supra mutila
 .1]*vestigia*
 .2], po-te-we, si-to, ku-na-ki-si GRA 2 V 2 Z
 .3]so, / si-to GRA 3
 .4a]VIR1 MUL 1
 .4b]no pa-ro zo-wa, e-re-u-te-ri
 .5] wi-ri-ne-u VIR1

po-te-we они понимают (и это принято всеми) как мужское имя в дательном падеже, обозначающее человека, для которого предназначается зерно. Имя /Ponteus/ или /Portheus/¹⁸ неоднократно засвидетельствовано в Пилосе — в списке военного отряда, как имя свинопаса, владельца земельного надела, и т. д., так что правдоподобно, что речь идет о нескольких тезках.

Кроме того, Ситó понимается вопреки любой исторической грамматике как имя божества Σιτώι в дательном падеже¹⁹ и также претендует на роль получателя зерна. Следует специально отметить, что в слове si-to, которое в микенских текстах обычно обозначает зерно /sītos/, едва ли не все исследователи²⁰ отказываются видеть имя богини Деметры, одно из имен которой Σιτώ засвидетельствовано только для Сицилии.

Наконец, ku-na-ki-si понимается также как дательный падеж, но высказывается предположение, что речь идет не о женщинах /gunaiksi/, а о женщинах-псарях /kun-agisi/.

Не менее странной выглядит попытка увидеть в группе людей, которым предоставляется зерно, собачниц, как это предложил Годар. При этом уже для микенского времени постулируется противопоставление форм м. р. на -της и ж. р. на -τις, нигде больше для микенской эпохи не засвидетельствованное. Фонетически у нас есть возможность интерпретировать форму ku-na-ki-si как /gunaiksi/ ‘женщинам’ или /kunagisi/ ‘псарицам’. Годар принимает это последнее чтение, опираясь на форму ku-na-ke-ta-i /kun-age-tā-hi/ ‘псарям’, где имя деятеля от глагола ἄγω образовано

¹⁷ См. Guilleux 2010, 93–102 (обзор дискуссии по поводу трактовок o-ro-re-i) и García Ramón 2010, 77–78, 81, 89.

¹⁸ Для выбора между пониманием имени как /Ponteus/ или /Portheus/ нет необходимых данных (см. Aura Jorro 1993, II, 158). Вполне условно мы далее будем именовать его Понтеем.

¹⁹ В микенском тексте засвидетельствован дательный падеж имени божества si-to-po-ti-ni-ja /Sitopotniāi/ /Sitōn potniāi/ MY Oi 701. 3.

²⁰ Ср., например, Hiller 2006, 71. Сомневался, богиня ли в этом тексте, и Дж. Киллен (Killen 2006, 99).

с помощью суффикса -tās. Такие образования имен деятеля на -tās в классическом греческом языке в принципе не исключают параллельных форм женского рода на -tis, однако /kunagisi/ не составляет словообразовательной параллели к /kun-age-tās/. Кроме того, было бы странно предполагать, что женщины могли управляться с собаками на охоте до такой степени, чтобы из них приходилось формировать отдельную группу специалистов.

То, что мы знаем о группах женщин, перечисленных в других центрах, показывает, что специализация женского труда существовала и была связана с помолом зерна (meletriai), тканьем и украшением (asketriai) и даже с изготовлением деталей военного снаряжения (amprukoworgoi), но нигде на микенских изображениях не представлены женщины с собаками. На фресках, изображающих ритуальные соревнования, женщины представлены зрительницами, а не активными участницами. В греческом мифологическом предании, конечно, можно найти исключения, начиная с Артемиды и Гекаты; так же как у Гомера нимфы, дочери Аполлона, пасут стада, однако такое возможно только в мифологии, но не в реальной жизни, при том, что многие аспекты гомеровского текста в этом описании могут быть, с моей точки зрения, возведены к микенской эпохе²¹. Существуют также чисто лингвистические возражения против постулируемых ‘псарей’. Совершенно очевидно, что во время охоты собаки использовались, но ни в классическое время греческой истории, ни в греческих мифологических преданиях охота не составляла отдельной экономической статьи, ради которой стоило бы содержать специальных псарей. Тем более странной выглядит идея, что эти псары могли быть женщинами.

Куда правдоподобнее интерпретировать это слово как обозначающее ‘для женщин, находящихся во владениях Понтея’. Мы, разумеется, не знаем, на какие работы они были отправлены из дворца с выданным им запасом продовольствия, но знаем, что дворец строго вел такого рода учет и мог в хозяйственной записи отметить группу женщин, отправленную на работы, просто как ‘женщин’. Напротив, представляется по меньшей мере странным предположение, что дворец мог направить ‘женщин, охотящихся с собаками’, как группу, получающую регулярное продовольствие. Всякий раз когда упоминаются ‘псары’ (ku-na-ke-ta-i), речь идет о тех, кто ‘ведет собак’. У Гомера собаки нигде не выступают как добытчики пищи, во всех случаях речь идет о гончих (κύνες ἄρῳροι греческого эпоса), не пригодных к хозяйству, но относящихся к благородному спорту псовой охоты. Другое дело, если эта группа была обозначена как ‘женщины’. В этом случае интерпретация «У Понтея (т.е. в его поместье) зерно для женщин – объем такой-то» выглядит более естественной и правдоподобной. Для такого понимания следует дополнить только строку TH Av 100. 2], po-te-we, si-to, ku-na-ki-si GRA 2 V 2 Z, опираясь на строку .4b]no pa-ro zo-wa и получить внятный текст:

.2 paro] Pontewei sitos gunaik-si GRA 2 V 2 Z

параллельный тексту²²

.4a-b-5 paro X]nos VIR1 paro Zowai Eleutheris MUL 1 Wrineus VIR1

Для 3-й строки, как кажется, можно восстановить к сохранившемуся тексту .3]so, / si-to GRA 3 слово to]-so ‘всего зерна’. Для микенского диалекта мы знаем множество слов, заканчивающихся на слог -so, однако представляется вероятным,

²¹ Kazansky 2007, 118–124; 2009, 117–120.

²² Такое восполнение уже предлагалось и прежде в рецензии Томаса Палаймы: “In Av 100.2 one may even restore *pa-ro* before *po-te-we*, so that *ku-na-ki-si* becomes the only dative recipient” (Palaima 2000–2001, 479).

что в начале 3-й строки стоит to]-so, подводющее итог объемам хранившегося зерна²³. Тогда в первой сохранившейся строке должно было находиться указание на хранение еще 122 л зерна (разница между рационом для женщин и общим итогом).

Переход от объемов зерна к спискам людей кажется неожиданным, однако сам способ записи имеет параллели в пиловских текстах, делящих кузнецов (ka-ke-we) на три категории: 'имеющих отмеренный урок' (ta-ra-si-ja, e-ko-te), 'не имеющих задания' (a-ta-ra-si-jo, ka-ke-we) и 'рабов' (do-e-ro)²⁴. По этой схеме описаны кузнецы различных округов Пиловского царства (a-ke-re-wa, po-ti-ni-ja-we-jo). Кузнецы перечисляются по именам, так же как и рабы, участвующие в кузнечных работах. Вот текст PY Jn 310, в котором классификация представлена в наиболее очевидном виде. В заголовке указаны кузнецы (ka-ke-we) поселения a-ke-re-wa, имеющие урок (ta-ra-si-ja, e-ko-te). Все они перечислены по именам с выданным каждому объемом бронзы:

PY Jn 310

- .1 ja-ke-re-wa, ka-ke-we, ta-ra-si-ja, e-ko-te,
- .2 ti-qa-jo AES M 1 N 2 qe-ta-wo AES M 1 N 2
- .3 a₃-so-ni-jo AES M 1 N 2 ta-mi-je-u AES M 1 N 2
- .4 e-u-ru-wo-ta AES M 1 N 2 e-u-do-no AES M 1 N 2
- .5 po-ro-u-te-u AES M 1 N 2 wi-du-wa-ko AES M 1 N 2
- .6 *vacat*

Начиная с 7-й строки подводится итог выдачи кузнецам, не имеющим задания, причем все они перечислены по именам, так же как и рабы (сткк. 11–13). В сткк. 14–17 по той же схеме описываются кузнецы из другого населенного пункта — po-ti-ni-ja-we-jo:

- .7 to-so-de, a-ta-ra-si-jo, ka-ke-we[] *vacat*
- .8 pa-qo-si-jo 1 ke-we-to 1 wa[]re-u[1] *vacat*
- .9 pe-ta-ro 1
- .10 *vacat*
- .11 to-so-de, do-e-ro, ke-we-to-jo 1 i-wa-ko 1
- .12 pa-qo-si-jo-jo 1 po-ro-u-te-wo 1
- .13 [[a[]] *vacat*
- .14 po-ti-ni-ja-we-jo, ka-ke-we, ta-ra-si-ja, e-ko-te
- .15 i-ma-di-jo AES M 2 tu-ke-ne-u AES M 3
- .16] AES M 3 i-wa-ka AES M 3
- .17 a-]ta-ra-si-jo, pu₂-si-ja-ko 1

В тексте PY Jn 431 соблюдена та же структура, но при подведении итогов в каждом из разделов, перечисляющих кузнецов, за которыми записан выданный им урок, приведены не данные о числе людей, а объемы бронзы:

PY Jn 431

- .1 a-pe-ke-i-jo, ka-ke-we, ta-ra-si[-ja e-ko-te
- .2 wi-ja-ni-jo AES M 5 ka-ra-*82[] AES M 5[] ko-tu-ro2 AES M 5
- .3 ma-na-si-we-ko AES M 5 da-ma-so AES M 5 qe-ta-ko AES M 4
- .4 a-ko-to-wo AES M 7 []i-jo AES M 6 []]
- .5 ma-wa-si-jo AES M 5 qe[-to-]ro-no AES M 7
- .6 qa-si-re-u, a-pi-qo-ta 1 []i-*65-qe 1

²³ Как это уже предлагалось в статье С. Боэля: to]-so 'total', с толкованием «à *po-te-u, nourriture pour les femmes, 186 litres de blé» (Boëlle 2010, 44).

²⁴ Lentsman 1963.

- .7 to-so-de, ka-ko, AES [L 1] M 24
 .8 vacat
 .9 to-so-de, a-ta-ra-si-jo, ka-ke[-we] vacat
 .10 a-ta-tu-ro 1 i-ta-ra-jo 1 sa[1] vacat
 .11 wi-ja-te-wo 1 no-e-u 1 tu-ri-ja-jo 1 qe-ta-ko-jo, do-e-ro 1
 .12 a-ka-ma-wo 1 e-pe-ke-u 1 *82-de 1 pu-te-u 1
 .13 ko-ne-wa-ta 1 qe-to-ro-no 1 mo-re-u 1 a-e-ri-qo 1
 .14 vacat

Указанное в стк. .7 to-so-de, ka-ko, AES [L 1] M 24 ‘всего же бронзы 52 кг 308 г’²⁵ в конце списка людей столь же неожиданно, как и переход от зерна к людям в рассматриваемом нами фиванском тексте и, вероятно, не в меньшей степени было оправдано общим экономическим контекстом. Разница заключается в том, что для фиванского списка мы не можем даже приблизительно определить причины отправки людей по хозяйствам, тогда как ситуация с кузнецами лежит на поверхности – перечисляются люди, но там, где речь идет об уроке (производственном задании), при каждом имени кузнеца стоит полученное им количество бронзы. В случае с распределением людей по хозяйствам количество зерна тоже было как-то мотивировано, но нам остается лишь гадать – на прокормление, помол или на посев выдаются перечисленные меры зерна, вполне сопоставимые с тем, что мы знаем о рационе для человека микенского времени. Так, в табличке из Микен (MY Au 658.4 to-so [[so]]VIR20 si-to GRA 4[) на 20 мужчин приходится около 400 л зерна.

В разбираемом тексте TH Av 100 женщины, упомянутые в первой сохранившейся строке, представляют собой получательниц зерна. Мы можем предполагать, что они находятся во владениях человека по имени ro-te-u: /pa-ro]ro-te-we si-to ku-na-ki-si/ ‘у П. хлеб для женщин’, а далее поименно перечисляются люди во владениях человека по имени zo-wa, причем изначально были написаны только имена людей, а затем добавлены над текстом указания на их пол и число. На табличке имеются круглые вмятины после этих добавленных идеограмм для мужчин и женщины, показывающие, что была проведена если не проверка, то по крайней мере подсчет перечисленных лиц или же сверка достоверности данных, отраженных в двух последних строках текста. Форма таблички и ее пропорции свидетельствуют о том, что сохранилась примерно треть от каждой из строк некогда нанесенного текста, причем все они повреждены в левой части, где строки начинались. Я предлагаю видеть здесь три однородные записи:

2.] у Понтея зерна для женщин
 3.] всего зерна
 4–5. у X женщина 1, -]н МУЖЧИНА 1
 у Зовы Элевтерида ЖЕНЩИНА 1, Вриней МУЖЧИНА 1.

²⁵ Такая же картина и в тексте PY Jn 478. 7:

- .1 wi-ja-we-ra₂, ka-ke-we, ta-ra-si-ja, e-ko-te
 .2 ko-ro-tu-no AES M 4 pu-ko-ro[] AES M 3 [
 .3 ra-wo-ke-ta AES M 4 a[-pi-]a2-ro AES M 4 [
 .4 di[AES M]4[]wa-ni-ko AES [M] 4
 .5 ma-[AES M]2[] vacat
 .6] vacat
 .7 to-so[-de]ka-ko AES M 26
 .8] vacat
 .9 to-so-de, a-ta-ra-si-jo, ka-ke-we
 .10 e-u-ro-to-qo 1
 .11–12 vacat

Мне уже доводилось писать о том, что употребление микенского предлога *pa-ro* с дательным падежом находит продолжение в надписях I тыс. до н.э., особенно относящихся к храмовым установлениям²⁶.

Понимание *pa-ro* ‘в доме’ или ‘во владениях’ является общепризнанным²⁷ и заставляет предположить ситуацию распределения работников и работниц по поместьям/усадебам с обеспечением их продовольствием из единого экономического центра – т.е. из фиванского дворца. Наиболее правдоподобна интерпретация, основанная на идее, что перед нами статистический отчет с указанием людей по усадьбам и какое количество продовольствия для них предусмотрено²⁸.

В конкретных деталях, как это всегда бывает при интерпретации хозяйственных текстов, возможны взаимоисключающие решения, однако совершенно ясно, что именно соотношение между работниками и объемами зерна составляет суть данного документа, так что правдоподобнее понимать в данном контексте ‘зерно’ как провиант. Отдельно подчеркнем, что люди (отметим их разнополость в сткк. 4–5), названы по имени или по профессии.

Имя *Wi-ri-ne-u* было известно из текстов KN Fh 5426 (*wi-ri-ne-we* OLE12 S1) и KN Fh 5435 (*wi-ri-ne-we* []), где оно стоит в дательном падеже. Вся кносская серия Fh написана одним почерком (писец 141) и представляет собой записи, по преимуществу состоящие из одной строки и касающиеся оливкового масла. В дательном падеже стоят как имена собственные²⁹, так и обозначения по профессиям³⁰ и по происхождению³¹. При таком выборе есть все основания предполагать, что *Wi-ri-ne-u* был скорняком /*wĩneus*/, тем более что в пиловских текстах засвидетельствовано и слово для кожи *wi-ri-no* /*wĩnos*/:

Ub 1318.4 *wi-ri-no, we-ru-ma-ta ti-ri-si, ze-u-ke-si* 1³²

и

Ub 1318.5 *wi-ri-no, pe-di-ro, e-ma-ta 4 e-ra-pe-ja, e-pi-u-ru-te-we, E2*

Следует иметь в виду, что *wi-ri-no* ‘кожаное’ исключает представление о выделанной коже (для которой в микенском диалекте существует отдельное слово *διφθέρα*). Правдоподобно, что этимологически греческое слово /*wĩnos*/ родствен-

²⁶ Kazansky 2006, 102–106.

²⁷ Уже у Годара и Саккони *pa-ro* понимается именно так и переводится французским ‘chez’ (Aravantinos, Godart, Sacconi. 2001, *passim*).

²⁸ Такого рода отчеты в Кноссе и Пилосе сообщают о животных, находящихся во владении такого-то. Ясно, что дворец учитывал тех животных, которые были переданы на откорм.

²⁹ Ср. KN Fh 344 *ka-pa-ri-jo-ne* OLE1.

³⁰ Ср. KN Fh 346 *a₃-ki-pa-ta* OLE2[‘козопасу МАСЛА 57,6 л’; KN Fh 1057 *ra-pte-re* OLE1 ‘сшивателю МАСЛА 28,8 л’; ср. KN Fh 8504 *a-ze-ti-ri* [название женской профессии, возможно, то же, что и *a-ke-ti-ri-ja* /*asketriai*/ от *ἀσκέω* ‘искусно изготавливать, отделявать, украшать, разглаживать’.

³¹ *ku-pi-ri-jo* /*Kuprios*/ ‘киприот’.

³² Ub 1318.4 *wi-ri-no, we-ru-ma-ta ti-ri-si, ze-u-ke-si* 1 понимается совершенно отчетливо как один предмет для трех парных упряжек, причем имеется в виду парная запряжка волов, мулов, коней и т.д., откуда семантическое развитие в ‘упряжка’, ‘повозка’, представленное в ионийско-аттическом *ζεύγος* (древняя *-es/-os* основа дает микенское /*zeugesi*/ < **yeug-es-si*/, ср. Chantraine 1968, 398). Это слово противопоставлено обозначению ‘людей, имеющих дело с упряжкой’ – *ze-u-ke-u-si* /*zeug-eu-si*/, само обозначение которых содержит суффикс *-eus*, с помощью которого образуются имена существительные от имен существительных уже в микенское время (см. Perpillou 1973, 352, § 179; de Lamberterie 2012).

но германским глагольным формам со значением ‘разрывать, сдирать, царапать (> писать)’, ср. др. англ. *wrītan* ‘вырезать, писать’, др. сакс. *wrītan* ‘разрывать, сдирать, писать’³³. В этом случае в качестве первоначального значения придется предполагать сдирание и самую первоначальную обработку шкуры³⁴ – и предполагать изделия из грубой кожи – сыромятные ремни и т.п., включая щиты³⁵. Слово /*hermata*/ можно вслед за Чедвиком отождествить с греческим *ἑρματα*³⁶, но его синтаксическое значение столь же непонятно, как и для формы *we-ru-ma-ta*: либо *ἐῶμα* ‘обертка, покрывало’, либо *ἔρμα* ‘защита’. В любом случае ни второй номинатив не оправдан, ни аккузатив, если только не предполагать *accusativus relationis* ‘шкура на три парных упряжки в отношении *we-ru-ma-ta*’³⁷. Остается возможность видеть в *wi-ri-no* форму генитива мн. ч., но тогда множественное число противоречит цифре 1. Между тем исходя из контекста, где перед этим упоминаются 10 свиных выделанных кож, резоннее всего понимать форму *wi-ri-no* как номинатив ед. ч. В стк. 7 того же документа – *mu-te-we*, *di-pte-ra*, *a₃-za*, *pe-di-ro-i* 1 – мы имеем четкое понимание: «Миртею одна обработанная козья кожа для сандалий».

Как кажется, в рассматриваемом нами случае есть основания понимать *Wi-ri-ne-u* как обозначение человека по профессии, а не как имя собственное.

Форма имени *E-re-u-te-ri* передает именительный падеж³⁸ (поскольку, как и для имени *Wi-ri-ne-u*, приходится предполагать форму номинатива). В разбираемом тексте совершенно определенно перед нами женский род и единственное число, подкрепленное идеограммой для женщины с цифрой: MUL 1. Видеть в этой форме дательный падеж возможно, только если считать, что идеограмма не соотнесена с именем, но при таком допущении остается неясным, зачем писец вписал после имен идеограммы с числом 1. Единственная возможность интерпретации – предполагать женское имя /*Eleutheris*/.

³³ Beekes 2009.

³⁴ В таком контексте скорее всего речь должна идти о бычьей коже, однако ряд деталей остается без объяснения. В самом тексте Ub 1318.4 *wi-ri-no*, *we-ru-ma-ta* *ti-ri-si*, *ze-u-ke-si* 1 говорится о предметах для трех парных упряжек (/trisi zeugessi/), но предполагается ли, что предметов было три или шесть – по штуке на каждое животное, – нам неизвестно. Ясно лишь, что для изготовления этих предметов хватало одной бычьей шкуры: одна кожа/шкура при изготовлении *we-ru-ma-ta* для трех парных упряжек выглядит едва ли не единственной правдоподобной гипотезой, поскольку *wi-ri-no* стоит в единственном числе, что подчеркивает и цифра 1, т.е. перед нами форма номинатива /*wrīnos*/. Такая интерпретация поддерживается строкой Ub 1318.5 *wi-ri-no*, *pe-di-ro*, *e-ma-ta* 4, где стоящее рядом *pe-di-ro* ‘сандалии’ говорит в пользу грубой кожи (см. Chantraine 1968, 398).

³⁵ Trümper 1952, 37.

³⁶ Ventris, Chadwick 1974.

³⁷ *Accusativus relationis* в микенских текстах засвидетельствован, хотя лишь единожды, для формы /*skeleha*/: *ti-ri-po* ‘*apu*’ *ke-ka-u-me-no* ‘*ke-re-a*’ /*tripōs apu-kekaumenos skeleha*/ букв.: ‘треножник, отоженный в отношении ножи’.

³⁸ А не дательный-местный, как принимают первые издатели и что остается общепринятым: ср. Palaima 2000–2001, 480, а также Bartoněk 2006, 14. Для микенского засвидетельствованы формы *e-re-te-ri-ja* PY Pa 889; *e-re-u-ta* PY An 1423. 2; *e-re-u-ta* [KN B5172. 3; *e-re-u-te* [KN As <4493>.1; PY Na 1356 Xn 1357. 3. В последнем случае вероятнее всего представлено прилагательное или глагольная форма, соответствующая греч. *ἐλεύθερος*, *ἐλευθερώω*. От интересующего нас корня со значением ‘свободный’ образованы слова женского рода *e-re-u-te-ra* (nom. pl.), *e-re-u-te-ri*-[или *e-re-u-te-ri-ja* в PY An 18. 1. Особняком стоит форма *e-re-u-te-re*, которую понимают как дательный падеж (или номинатив мн. ч.) от слова **ἐρευτήρ*, соответствующего критскому обозначению должностного лица *ἐρευτάς* (IC I. IX.1. D132).

Следует иметь в виду, что у Гомера уже встречаются имена на $-ίς$, $ίδος$, конкурирующие с именами на $-ις$, $-εος$. Согласно общему правилу, выбор основы в этих случаях тесно связан с местом ударения. Сам способ образования такого исхода основы признается греческой инновацией и объясняется как относящийся к народному языку³⁹. Уже у Гомера этот суффикс нередко встречается в именах собственных. Э. Риш отмечает, что с этим суффиксом и для микенского греческого известны случаи обозначения женщин по их происхождению⁴⁰. В качестве примера приводятся формы дат. пад. ед. ч. $Pi-we-ri-di$ (MY Oe 103. 5) при дат. пад. мн. ч. $Pi-we-ri-si$ (MY Fo 101. 5)⁴¹, предполагающие им. пад. $\Pi\iota\epsilon\rho\acute{\iota}\varsigma$ (cf. $\Pi\epsilon\rho\acute{\iota}\varsigma$) – этникон от топонима $pi-we-re$ PY Aa 1182 (dat.-loc. $\Pi\iota\epsilon\rho\epsilon\acute{\iota}$)⁴².

Для микенского греческого суффикс $-ίς$, таким образом, представлен только в обозначении женщин по топониму, но не засвидетельствован для имен существительных, принадлежащих к классу так называемых *substantiva mobilia*, когда, например, от имен существительных мужского рода на $-τήρ$, $-τωρ$ у Гомера образуется женский род на $-τειρα < -τερ-уа$ ⁴³ или на $-τρία$, как и в микенском $me-re-ti-ri-ja$ /*meletria*/ ‘молольщица’ при гомеровском $\gammaυνή... \acute{\alpha}\lambda\epsilon\tau\rho\acute{\iota}\varsigma$ ⁴⁴. Формы на $*-tria$ могут быть старше форм на $*-ter-уа$. Словообразовательная модель на $*-tris$ содержит нулевую ступень, свойственную древнему способу образования форм женского рода, и одновременно суффикс $-ιδ-$, возникновение которого относят уже собственно к греческому языку. Датировка всех этих моделей основывается на вариантах $\alpha\upsilon\lambda\eta\tau\rho\acute{\iota}\alpha - \alpha\upsilon\lambda\eta\tau\rho\acute{\iota}\varsigma$ (от $\alpha\upsilon\lambda\eta\tau\eta\rho$), которые различаются в греческом языке и хронологически, и по частотности. Форма $\alpha\upsilon\lambda\eta\tau\eta\rho$ встречается начиная с Гесиода (Hes. Scut. 283, 298)⁴⁵, а формы женского рода – значительно позднее: $\alpha\upsilon\lambda\eta\tau\rho\acute{\iota}\varsigma$ представлено у Симонида и далее (Simon. 178, Aristoph. Acharn. 551, Xen. Hell. 2. 2. 23, etc.), а $\alpha\upsilon\lambda\eta\tau\rho\acute{\iota}\alpha$ только у Диогена Лаэртца (DL 7. 62)⁴⁶.

С точки зрения формообразования мы имеем противопоставление форм на $*-i-s$ и форм на $*-i-eH_2$. Для древнегреческого языка тип склонения на $-ίς$, $ίδος$ безусловно является более поздним⁴⁷ по сравнению с типом имен женского рода на $*-i-eH_2$, так что имена женского рода на $-τειρα < -τερ-уа$ и $-τρία$ при более редких именах на $-τρίς$ не случайно преобладают в текстах гомеровских поэм.

В двух последних случаях выступает древняя словообразовательная модель, требовавшая нулевой ступени суффиксальной морфемы при образовании имен женского рода. Позднее возникает модель, по которой имена женского рода содер-

³⁹ Chantraine 1933, 338; ср. также замечание Шантрена, сделанное задолго до дешифровки микенской письменности, согласно которому «Le suffixe dans ces emplois divers a été productif durant toute l’histoire du grec ancien depuis Homère jusqu’à la κοινή et il a été admis par tous les styles» (p. 342).

⁴⁰ Risch 1974, 141–145.

⁴¹ Risch 1974, 142.

⁴² Aura Jorro 1993, II, 130.

⁴³ Risch 1974, 142.

⁴⁴ Risch 1974, 135.

⁴⁵ Gerhard 1978, 1552. Позднее форма встречается у Архилоха и Феогнида наряду с $\alpha\upsilon\lambda\eta\tau\eta\varsigma$.

⁴⁶ Исследованию этой формы женского рода в эпиграфических памятниках посвящены, в частности, работы: Schlageter 1910, 23; Arnott 1990, 91–92; Perpillou-Thomas 1995, 225–251; на с. 226 перечисляются авлеты ($\alpha\upsilon\lambda\eta\tau\alpha\acute{\iota}$) и авлетриды ($\alpha\upsilon\lambda\eta\tau\rho\acute{\iota}\delta\epsilon\varsigma$).

⁴⁷ Хотя, по справедливому замечанию А.А. Реформатского, словообразовательные модели переживают «периоды цветения» по несколько раз (см. Reformatskiy 1987, 56).

жат ту же огласовку основы, что и имена мужского рода⁴⁸. Во всех рассмотренных случаях используется древний (еще праиндоевропейский) суффикс *-i-, который маркирует формы женского рода со значением, которое Р. Штемпель объединял с идеей посессивности⁴⁹.

Таким образом, есть все основания датировать появление данной словообразовательной модели еще догомеровским временем, а если правильна наша интерпретация формы женского рода e-re-u-te-ri MUL 1 в фиванском тексте TH Av 100 как женского имени /Eleutherís/, образованного от топонима /Eleuthēr/, то мы получаем еще одно свидетельство о существовании имен женского рода на -ís уже для микенского периода. Обозначение женщин по месту их происхождения хорошо известно по пилосским документам, например:

РУ Аа 61 pu-ro ze-pu₂-ra₃ MUL 26
В Пилосе зефирянок 26 ЖЕНЩИН
РУ Аа 506 ku-te-ra₃ MUL 218
Киферянок ЖЕНЩИН 218
РУ Аа 770 ki-si-wi-ja MUL 6
Хиосянок ЖЕНЩИН 6
РУ Аа 772 ki-ni-di-ja MUL 21
Книдянок ЖЕНЩИН 21.

В обширной серии пилосских текстов указывается число женщин и детей, а также причитающееся им продовольствие, причем оно значительно: цифру после идеограммы следует умножать на 96, а Т 1 = 9,6 л. Вероятно речь идет о месячном рационе:

РУ Аб 186.А–В pu-ro, ra-mi-ni-ja MUL 7 ko-wa 1 ko-wo 2 NI 2 Т 4 GRA 2 Т 4 TA DA
В Пилосе лемнянок 7 ЖЕНЩИН (писец здесь сперва написал 8 женщин и 2 девочки, а затем переправил).
РУ Аб 189.А–В pu-ro ki-ni-di-ja MUL 20 ko-wa 10 ko-wo 10 NI 6 Т 7 GRA 6 Т 7 TA DA
В Пилосе книдянок 20 ЖЕНЩИН 10 девочек 10 мальчиков СМОКВ 643,2 л ЗЕРНА 643,2 л.
РУ Аб 562 pu-ro ku-te-ra₃[MUL DA
В Пилосе киферянок[ЖЕНЩИН.

Иногда женщины обозначаются не по своему происхождению, а по специализации, например молольщицы зерна, которым (как и всем другим) в этой серии добавлено зерно, а также указание на то, что в этот момент они находятся в Пилосе:

РУ Аб 789
.А pu-ro GRA 2 Т 1[
.В me-re-ti-ra₂ MUL 6 ko-wo 6 ko-wo 3 NI 2 Т 1[

Женщины могут также обозначаться по своему ремеслу как ‘изготавливающие’ нечто специальное, например, ‘изготовительницы ἄμλυξ’.

РУ Аб 210
.А GRA 3 Т 6 TA [
.В a-pu-ko-wo-ko MUL 8 ko-wa 7 ko-wo 8 NI 3 Т 6 [

В одном случае⁵⁰ похоже, что женщина названа по имени (me-ki-to-ki-ri-ta), причем это двусоставное имя не имеет точного аналога в позднейшем греческом, при-

⁴⁸ Chantraine 1933, 325–327.

⁴⁹ См. подробный разбор в рец.: Kalygin, Kazansky, Testelefs 1995, 75.

⁵⁰ РУ Аб 575 pu-ro me-ki-to-ki-ri-ta MUL 1.

том что все засвидетельствованные двусоставные имена с начальным μεγιστο- (Мегистодам, Мегистодор, Мегистокл, Мегистонус) мужские и поздние. Композиты с начальным μεγιστο- представлены как эпитеты по преимуществу в хоровой лирике: Гера названа у Вакхилида величайшей из владычиц (μεγιστο-ἀνασσα – Bacchyl. 18. 21), он же называет Зевса ‘величайшим отцом’ (μεγιστο-πάτωρ – Bacchyl. 5. 199); у Пиндара Спокойствие названо дочерью Справедливости, ‘делающей государства самыми великими (или благословенными)’ – Ἀσυχία μεγιστόπολις Δίκας θύγατερ (Pind. Pyth. 8. 2); Эсхил называет Дику ‘наиболее чтимой’ – μεγιστό-τῆμος (Aesch. Supp. 709 (lyr.)). Выбывается из этого ряда только Иоанн Цец с композитом, отличающимся по значению: μεγιστό-σωμος ‘of largest frame’ (Tz. Hist. 8. 272). К этому списку композитов в недавнее время добавился титул μεγιστοῦχος ‘holder of the highest office’ (app. ‘high-priest’) (Philo Epic. in Suppl. Hell. 683. 2; см. LSJ Suppl., p. 204).

Еще один микенский текст, возможно, содержит женское имя Адрастея (PY Ab 388.A–B ru-ro a-da-ra-te-ja MUL [1]), притом что в позднейшем греческом Ἀδραστεία обозначает только дочь Зевса и Ананки Немезиду, а также горную нимфу, сестру куретов. Впрочем, засвидетельствованы и топонимы в Малой Азии, и мужское имя Ἀδραστος, как известно, тесно связанное с фиванским мифом уже у Гомера – Адраст принял к себе Полиника и участвовал в походе семерых против Фив. Как отмечено в комментарии к PY Ab 388, число женщин правдоподобнее читать как 1, но не исключено и число 2 (probably 1, maximum 2)⁵¹. Если мы примем цифру 2, то и в этом случае женщины будут названы либо по месту своего происхождения, либо по принадлежности Адрасту⁵².

Обозначение женщин по месту их происхождения, как можно видеть, вполне обычно для хозяйственных документов микенского времени, причем часто женщины обозначены как группа, состоящая из более чем двух десятков человек, а в одном случае их 218. Вопрос о том, как они попали из разных мест в Пилос и почему их называют по месту их происхождения, вызывает споры⁵³, однако гомеровский эпос знает только два пути, которыми женщины оказывались на чужбине: захват в качестве военной добычи (ср. судьбу Брисеиды и Хрисеиды в Илиаде) с последующей перепродажей (ср. судьбу Эвриклеи в Одиссее). В кносских архивах сохранились таблички однотипного содержания, в которых должностное лицо si-ra-ko (правдоподобно, что вторая часть указывает на его начальственные функции /-arkhos/) производит покупку (qi-ri-ja-to /k^wriato/ ‘он купил’, ср. греч. πρίαμαι) людей. Эта группа документов позволяет восстанавливать купчую как отдельный жанр делового документа⁵⁴ и одновременно подтверждает возможность торговли людьми в микенское время.

Имя Элевтериды, как можно видеть, легко помещается в эту общую схему обозначения женщин по месту их происхождения, тем более что у нас есть свидетель-

⁵¹ Bennett, Olivier 1973.

⁵² Отметим, что если речь идет о месячном рационе, то получается около 0,5 кг хлеба (GRA T 4) и столько же смокв (NI T 4) в день на одну работницу.

⁵³ Как справедливо заметила Е.И. Соломатина, причины появления в Пилосе уроженок Восточной Эгеиды и их статус составляет предмет давней дискуссии. Долгое время господствовавшая «рабская» гипотеза неоднократно ставилась под сомнение. Предлагалось в них видеть беженок из областей, подвергшихся нападению врага (Tritsch 1958, 406–445). А. Учитель характеризует статус пилосских работниц как «частичную зависимость от дворца», т.е. не рабское состояние (Uchitel 1984, 257–282).

⁵⁴ Olivier 1987, 479–498. Ср. также Olivier 1996–1997, 275–292; Казанский 2013, 178–191.

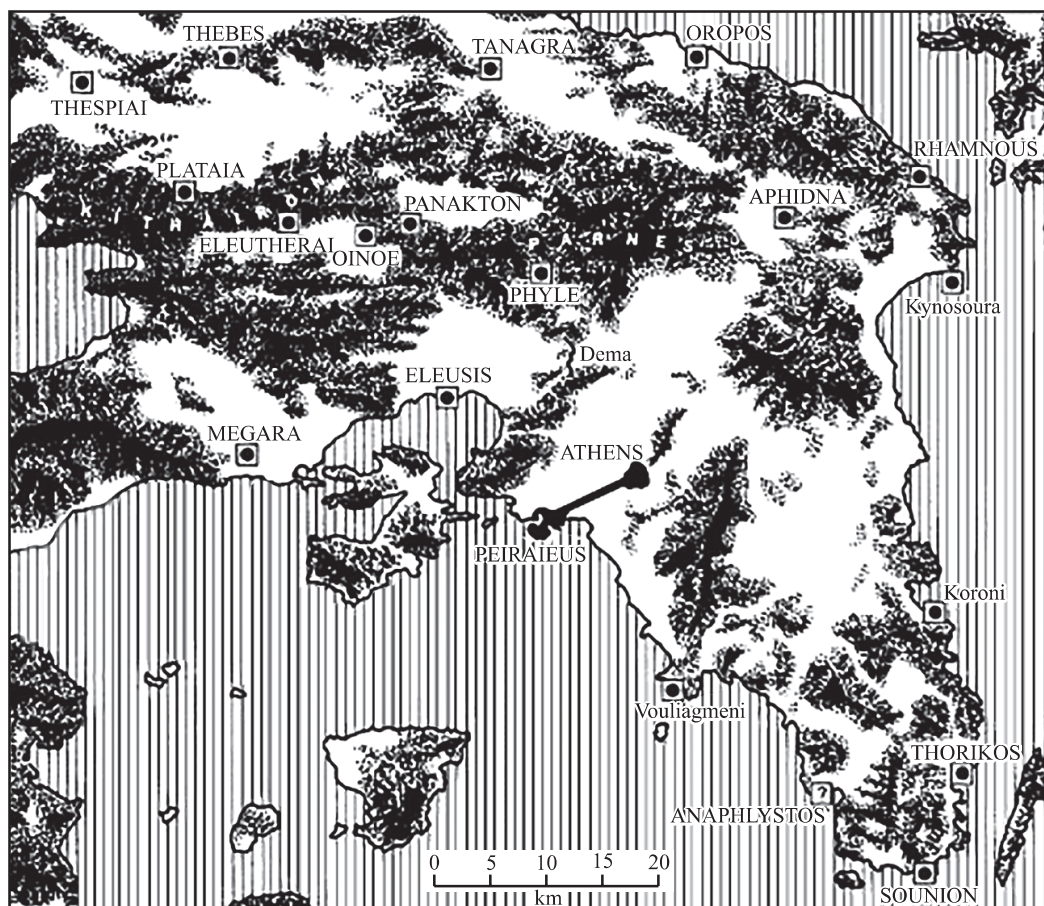

Рис. 1. Аттика и Беотия (по: Munn 1993, 20)

ства о существовании топонима Ἐλευθήρ начиная уже с поэм Гесиода, для которого Элевтер был значимым местом в связи с рождением Муз:

Μοῦσαι Ὀλυμπιάδες, κοῦραι Διὸς αἰγιόχοιο,
τὰς ἐν Πιερίῃ Κρονίδῃ τέκε πατρὶ μιγεῖσα
Μνημοσύνη, γουνοῖσιν Ἐλευθήρος μεδέουσα⁵⁵

«Музы Олимпийские, дочери эгидодержавного Зевса, которых для Кронида родила, сойдясь в Пиэрии с отцом, Мнемозина, заботящаяся о возвышенностях Элевтера».

Уже схолии к Гесиоду однозначно определяли «возвышенности Элевтера» как долину рядом с городом, хорошо известным и в классическую эпоху. Этот город на границе Аттики и Беотии вместе с прилегающей территорией в классическое время принадлежал Беотии, но затем отошел к Аттике, а его название, как можно судить об этом по сохранившемуся свидетельству Большого Этимологика (*Etymologicum Magnum*), понималось как *πομην agentis* и встраивалось в словообразовательную пропорцию: Ἐλατήρ: ἐλῶ, и точно так же ἐλευθήρ: ἐλεύθω со ссылкой на название интересующего нас города.

В этом толковании грамматик опирался не только на текст Гесиода, но и на отраженную в схолиях к Гесиоду традицию толкования текста. Так, совершенно отчетливо к Македонии отнесена Пиэрия, как указывает целая группа (R2WLZ) схолиев (τὰς ἐν Πιερίῃ: Πιερία ὄρος Μακεδονίας, ἐν ᾧ ἐγεννήθησαν αἱ Μοῦσαι, παρατεῖνον ἕως τῆς Θράκης – «Тех, кто в Пиэрии: Пиэрия, горный хребет в Македонии, тянущийся вплоть до Фракии; на нем были рождены Музы»). Та же группа пояснений сооб-

⁵⁵ Hes. *Theog.* 52–54.

щает этимологический миф, согласно которому Элевтер был царем всей области, а гора называется по имени героя, сына Аполлона и Эфусы, дочери Посейдона (<'Ελευθῆρος:> ὁ [δὲ] 'Ελευθῆρ βασιλεὺς ἦν τῆς χώρας καὶ ὄρος ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἥρωος, υἱοῦ 'Απόλλωνος καὶ Αἰθούσης τῆς Ποσειδῶνος). «Элевтер также имя города в Беотии, где, как говорят, почитается Мнемозина» ('Ελευθῆρ <καὶ> ὄνομα πόλεως τῆς Βοιωτίας, ὅπου, φησὶν, ἡ Μνημοσύνη τιμᾶται). Так он называется потому, что там Дионис прекратил безумствовать и 'освободился': οὕτως λέγεται ὅτι ἐκεῖ Διόνυσος τῆς μανίας ἐπαύσατο καὶ ἠλευθερώθη. «Благодаря этому возросла слава его страны, так как (Музы) были рождены в Пиэрии, но матерью их была беотиянка (по имени Мнемозина)» (ἐκ τούτου δόξαν προσάπτει τῇ ἑαυτοῦ χώρα, ὅτι ἐγεννήθησαν μὲν ἐν Πιερίᾳ, ἀλλ' ἡ μήτηρ αὐτῶν τῆς Βοιωτίας ἦν. [Μνημοσύνη ὄνομα γυναικός.]) (Схолии R2WLZ).

Схолий Т также говорит о Мнемозине как о беотиянке: τὰς ἐν Πιερίῃ: δείκνυσιν ὅτι Βοιωτία μὲν ἦν ἡ Μνημοσύνη, ἐμίγη δὲ τῷ Διὶ ἐν Πιερίᾳ, ὅρει Μακεδονίας παρατείνοντι ἕως θαλάσσης – «*которых в Пиэрии*: указывает, что Мнемозина была беотиянкой, но сочеталась с Зевсом в Пиэрии, горном хребте Македонии, тянущемся до самого моря».

Схолии LZ дают сходное толкование: [Κρόνος τέκε τυτθὸν ἀπ' ἀκροτάτης κορυφῆς· λείπει τὸ οὔσαν, τὴν Πιερίαν δηλονότι.] ταύτας τὰς Μούσας τῷ ἰδίῳ πατρὶ μιγεῖσα τῷ Διὶ ἡ Μνημοσύνη ἐγέννησεν, ἡ τοῦ λιπαρωτάτου τόπου τοῦ 'Ελευθῆρος ἄρχουσα· σὺν αἷς καὶ τὴν λήθην, τὴν τῶν πολυλύπων μεριμνῶν ἀνάπαυσιν – «Этих Муз, сочетавшись со своим собственным отцом Зевсом, родила Мнемозина, управлявшая плодороднейшими местами Элевтера, а вместе с ними родила и Забвение, прекращение многотяжких забот». И схолии, и комментаторы отмечают связь Мнемозины с устной поэзией⁵⁶.

М. Вест в своих комментариях к этим стихам Теогонии⁵⁷ со ссылкой на Вазера (Waser. Eleuther // RE. Hlbd. 10. Sp. 2343) отмечает, что упомянутые у Гесиода Элевтеры должны локализоваться на Кифероне, что одно время вызывало сомнение. Например, К. Гетлинг по этому поводу писал: “Non persuadet mihi oppidum 'Ελευθεράς 'Ελευθῆρα dictum esse ab Hesiodo: is montem intellexit, quod etiam illa fabula docere videtur, quae Iovem sub forma pastoris cum Mnemosyne concubuisse fingit. V. Clement. Nom. V, 14. γουνοὶ 'Ελευθῆρος dicitur id, quod a Pausan. I, 38 appellatur πεδίον”⁵⁸. Обратим, впрочем, внимание на последнюю фразу комментария, которая указывает на отождествление склонов Элевтера и долины, описанной Павсанием⁵⁹.

⁵⁶ Cf. West 1966, 174.

⁵⁷ West 1966, 174–175.

⁵⁸ Goettlingius 1843, 12 ad loc.

⁵⁹ Вот это описание, из которого ясно выступает общее представление, отраженное в схолиях к Гесиоду, упоминающих имя Диониса, поскольку город был знаменит посвященным ему храмом: «Для идущих же из Элевтина в Беотию пограничной с афинянами будет Платейская область. Прежде границы с Аттикой были в Элевферах; когда же они отошли к афинянам, то границей Беотии (и Аттики) стал Киферон (πρότερον μὲν γὰρ 'Ελευθερεῦσιν ὄροι πρὸς τὴν 'Αττικὴν ἦσαν). Элевферы перешли под власть афинян не потому, что они были завоеваны на войне, но потому, что они захотели получить афинское гражданство и такое управление, как у афинян, а также и вследствие ненависти к фиванцам. На этой равнине есть храм Диониса; его древнее деревянное изображение (τὸ ξόανον) перенесено афинянами к себе» (Paus. I. 38. 8; пер. С.П. Кондратьева).

Помимо названия города еще три персонажа⁶⁰ носят имя Ἐλευθήρ: 1) сын Аполлона и Эфусы, дочери Посейдона, упоминаемый у Аполлодора, Павсания и Гигина; 2) сын Ликаона, основатель Элевтер (Archit. ap. Plutarch. Quaest. Graecae 39. 4) и 3) один из куретов, основатель, согласно Стефану Византийскому, и Элевтер, и Элевтерны⁶¹ на Крите: Ἄωρος, πόλις Κρήτης, ἀπὸ Ἀώρας νύμφης. μετωνομάσθη δ' Ἐλευθήρα ἀπὸ Ἐλευθῆρος ἐνὸς τῶν Κουρήτων – «Аор, город на Крите, от нимфы Аоры. Был переименован в Элевтеру (по имени) Элевтера, одного из куретов».

По мнению Веста⁶², слова Гесиода прямо говорят не только в пользу существования культа Мнемозины, но и (возможно) о наличии самостоятельной школы поэтов в этих местах. В таком случае Киферон и Геликон могли быть противопоставлены в архаическую эпоху как два направления в поэтическом творчестве, предполагающем соревнование двух школ, что, возможно, нашло отражение в словах Коринны о соревновании «двух гор» в пении. Вест отмечает также не частое в греческом языке управление дательным падежом (γουννοῖσι) при причастии μεδέων, которое засвидетельствовано только в Илиаде в формуле Ζεῦ πάτερ Ἴδηθεν μεδέων и в женском роде – только в разбираемых строках Гесиода⁶³. Локативный дательный падеж встречается в этой конструкции редко – у Пиндара (Pind. Ol. 7. 88) и в эпиграмме Македония (AP 6. 30. 8), в то время как генитив при μεδέων обычен.

Описание развалин города, игравшего позже немалую роль в обороне Атики, содержится в основательной книге Марка Манна⁶⁴, на многих страницах которой упоминаются Элевтеры. К настоящему времени можно считать надежно установленным местоположение города и его стратегически важное расположение как крепости по отношению к важнейшим дорогам (рис. 1).

Мы не знаем точных границ Фиванского царства микенского времени. Тем не менее у нас есть прямые указания фиванских табличек на то, что эти границы были шире, чем в классический период. В частности, текст TH Of 25 свидетельствует⁶⁵ об отправке шерсти на Побережье (a₃-ki-a₂-ri-ja /Aigihalian/) для служительниц божества М. (ma-ri-ne-we-ja-i) и в Амаринф (/Amarunthon-de/, т.е. город Ἀμάρυνθος), находившийся на Эвбее в семи стадиях от Эретрии. В классическое время Амаринф был известен как место почитания Артемиды, носившей поэтому эпитет Ἀμαρυσία, Ἀμαρυνθία, Ἀμαρυνθίς⁶⁶. Следует заметить, что позднее Эвбея

⁶⁰ Ἐλευθεραί, πόλις Βοιωτίας, ἀπὸ Ἐλευθῆρος τοῦ Ἀπόλλωνος. ἔστι καὶ Κρήτης ἀπὸ Ἐλευθῆρος ἐνὸς τῶν Κουρήτων, ἥ τις καὶ Σάωρος ἐκαλεῖτο ἀπὸ Σαώρης νύμφης. ἔστι καὶ ἄλλη ἐπὶ τῷ Ἰστρῷ ποταμῷ ἐν τῷ Πόντῳ, διὰ τὸ φυγόντας Αἰήτην τοὺς περὶ Ἰάσονα ἐκεῖ τοῦ φόβου ἐλευθερωθῆναι. ἔστι καὶ πόλις Λυκίας ἀπὸ τινος νύμφης. ὁ πολίτης Ἐλευθερεὺς, ἢ Ἐλευθεραῖος, ὡς Ἡρακλείδης (Steph. Byz. s. v.).

⁶¹ Ἐλεύτερνα, πόλις Κρήτης, ἀφ' ἐνὸς τῶν Κουρήτων. οἱ πολῖται Ἐλευθερναῖοι. καὶ Ἐλευθερνεὺς. Н. Х. Стамболидис вел в Элевтерне (совр. Антипина) многолетние раскопки; ср. Stampolidis 1996.

⁶² West 1966, 175.

⁶³ См. Bruchmann 1893, 171.

⁶⁴ Munn 1993.

⁶⁵ TH Of 25 .1 ma-ri-ne-we-ja-i, a₃-ki-a₂-ri-ja LANA 4[]vest.[

.2 a-ma-ru-to-de, pa-pa-ra-ki LANA 6

.3–5 vacant

⁶⁶ Только первая из представленных форм содержит спирантизацию дентального перед *i*, обычную для стандартного микенского. Также в фиванских текстах, возможно, упоминается эвбейский город Карист; ср. TH Wu 55 SUS^m / ka-ru-to / vacat, где ka-ru-to понимается всеми как /Karustos/ (Κάρυστος), город на южной оконечности Эвбеи (см. Piteros, Olivier, Melena 1990, 103–184).

в состав Беотии не входила и делилась на несколько самостоятельных полисов, не всегда мирно сосуществовавших (вспомним о войне между Эретрией и Халкидой, известной как Лелантская война)⁶⁷. Согласно легенде, Амаринф носил имя одного из псарей Артемиды⁶⁸. Это отсылка к Павсанию, который сообщает, что атмонеицы почитают Амарисийскую Артемиду и предлагает тут же свое объяснение этому имени: «На Эвбее есть город Амаринф и тамошние жители почитают (Артемиду)-Амарисию. Праздник Амарисии и афиняне справляют с не меньшей торжественностью, чем эвбейцы. Вот каким путем, думаю я, богиня получила это имя у афмонеицев...» (пер. С.П. Кондратьева)⁶⁹.

Страбон упоминает об этом городе, находившемся в семи стадиях от Эретрии, уже как о деревне на месте древнего города, скрытого персами до основания⁷⁰. Впрочем святилище оставалось знаменитым, так что было, например, известно об особенностях принесения жертвы⁷¹.

Правдоподобно в свете этих позднейших данных, включающих сведения о безусловно древних культах, которые возможно отнести еще к микенскому времени (ср. упоминаемые у Павсания деревянные статуи – ксоаны), что Элевтер уже существовал в рамках Фиванского царства в микенскую эпоху.

Мне представляется важным соображение о связи женского имени Элевтерида с именем города, откуда она происходит. Сам тип обозначения по местности, представленный в обозначении женщин **pi-we-ri*, dat. sg. *pi-we-ri-di*, dat. pl. *pi-we-ri-si*, уже был засвидетельствован для микенского греческого. С этой точки зрения предложенная интерпретация просто добавляет еще один пример к уже известному словообразовательному типу. Точно так же как прилагательное Πιέριος (Simonid. +) предполагает Πίηρ в качестве исходного имени⁷². Таким образом, мы имеем два примера одной модели:

Πίηρ (< **Pīwēr*) / Πίερος – Πιέρα⁷³ – Πιέρια – Πιερís (dat. *piweridi*)
 Ἐλευθήρ / Ἐλεύθερος – Ἐλευθέραι – Ἐλευθερίς

⁶⁷ В средней части Эвбеи жили куреты и абанты (Hom. *Il.* II. 536–545). Появление ионийцев и ионизация средней части Эвбеи датируются VII–VI вв. Процветание Халкиды и Эретрии датируется VIII–VI вв., но в результате Лелантской войны благополучие закончилось (Philippson 1907, 856).

⁶⁸ Ср.: Ἀμάρυνθος, νῆσος Εὐβοίας, ἀπό τινος κυνηγοῦ τῆς Ἀρτέμιδος Ἀμαρύνθου. τὸ ἐθνικὸν Ἀμαρύνθιος καὶ Ἀμαρύσιος ὡς Τρικорύσιος· οὕτω γὰρ Πausανίας ἐν πρώτῃ (Steph. *Grammat. Ethnica (epitome)* 83. 21).

⁶⁹ Paus. I. 31. 5: Ἀθμονεῖς δὲ τιμῶσιν Ἀμαρυσίαν Ἀρτεμιν... ἔστιν Ἀμάρυνθος ἐν Εὐβοίᾳ· καὶ γὰρ οἱ ταύτῃ τιμῶσιν Ἀμαρυσίαν, ἑορτὴν δὲ καὶ Ἀθηναῖοι τῆς Ἀμαρυσίας ἄγουσιν οὐδέν τι Εὐβοέων ἀφανέστερον· ταύτῃ μὲν γενέσθαι τὸ ὄνομα ἐπὶ τούτῳ παρὰ Ἀθμονεῦσιν ἡγοῦμαι...

⁷⁰ Strabo X. 1. 10: ταύτης δ' ἐστὶ κόμη ἡ Ἀμάρυνθος ἀφ' ἑπτὰ σταδίων τοῦ τεύχους. τὴν μὲν οὖν ἀρχαίαν πόλιν κατέσκαψαν Πέρσαι...

⁷¹ Ср.: Ἐρετριεῖς δὲ τῇ ἐν Ἀμαρύνθῳ Ἀρτέμιδι κολοβὰ θύουσιν (Ael. *Nat. animal.* XII. 35. 1).

⁷² Такое имя известно: это сын Элевтера, по имени которого был назван город Элевтер, ср. *Schol. Il.* 14. 226, в частности схолий A ex. Πιερῖην: οἱ μὲν μέρος Ὀλύμπου, οἱ δὲ χώραν ἀπὸ νύμφης ἢ Πίερος τοῦ Ἐλευθήρου. Ἡμαθία δὲ πρώην ἢ Μακεδονία. T Et. M. 671, 35–40 Πιέρια: Ὄνομα τόπου, ἐνθα αἱ Μοῦσαι ἐγεννήθησαν. Παρὰ τὸ Πίηρ γέγονεν· ἢ ἀπὸ τοῦ Πιεροῦ ἀδελφοῦ τῆς Μεθώνης· ἢ ἀπὸ Πιερίας νύμφης. Τὸ δὲ Πίηρ, παρὰ τὸ πῖω ῥῆμα· ἢ παρὰ τὸ πῖον, ὃ σημαίνει τὸ λιπαρόν· ἔστι δὲ ὄνομα κύριον. Καὶ πείρα, ἢ λιπαρά, παρὰ τὸ πῖον, Ἰλιάδος ζ'.

⁷³ Paus. V. 16. 8.

Приведенные лингвистические и исторические аргументы, как кажется, позволяют думать, что женское имя Элевтерида (мик. e-re-u-te-ri) отражает наименование по происхождению из города Элевтера (Элевтеры), древность которого подтверждает культовая значимость, в том числе перенос древней деревянной статуи Диониса из Элевтер в Афины⁷⁴, а также то общее соображение, что границы Фиванского царства в микенское время могли быть обширнее, чем границы исторической Беотии, и включали также остров Эвбею. В принципе, при переселении из периферийного поселения в столицу могло сохраняться обозначение женщины по городу, из которого она происходила. Однако отчетливых примеров такого обозначения женщин в документах других микенских центров мы не знаем. Альтернативная интерпретация, напротив, хорошо документирована пилосскими текстами и предполагает, что город Элевтер был завоеван фиванской армией, женщины были взяты в плен и в дальнейшем обозначались по городу, из которого они происходили.

Вернемся теперь к общей структуре интересующей нас таблички, которую Л. Годар справедливо сопоставляет с пилосским текстом PY An 129, где также перечисляются люди, «находящиеся у кого-то» как рабочая сила. Вот как выглядит текст PY An 129:

- .1]pa-ro, ti-ki-jo
- .2 a-ta-ro-we VIR1
- .3 pe-re-wa-ta VIR1
- .4 za-mi-jo, pu-ro-jo VIR10
- .5 to-ro-wo, ri-na-ko-ro VIR1
- .6 ka-nu-ta-jo, a-so-na VIR1
- .7 pa-ro, ka-ke-u-si,
- .8 we-ro-ta VIR1
- .9–10 *vacant*

Такое сопоставление, предложенное издателями, совершенно правильно⁷⁵, имея в виду общую структуру описания: «у такого-то такие-то». Среди перечисленных работников выделяется группа из десяти человек, которые не названы по имени (PY An 129. 4 za-mi-jo, pu-ro-jo VIR10). Их соблазнительно вслед за Ройхом считать осужденными Пилоса /Puloio/ или осужденными пилосцами /Puljoio/. Одновременно у того же Стихия (pa-ro, ti-ki-jo) находятся и люди, названные не просто по имени, но и по имени, и по должности: ср. .5 to-ro-wo, ri-na-ko-ro VIR1. Годар понимает PY An 129. 7 pa-ro, ka-ke-u-si как ‘среди кузнецов’⁷⁶, хотя эту строку лучше интерпретировать как ‘у кузнецов’, ‘в производственных помещениях, принадлежащих кузнецам’, или даже – по модели, представленной в московской топонимике, – ‘в Кузнецях’, если предположить, что ремесленники могли селиться относительно кучно.

Сопоставление с пилосским текстом PY An 129 показывает, что интересующий нас текст TH Av 100 должен пониматься как содержащий описание распределения по отдельным поместьям рабочей силы и пищевых ресурсов, переданных дворцом владельцам. Так, у Понтея для женщин-работниц предусмотрено определен-

⁷⁴ Paus. I. 38. 8: ἐν τούτῳ τῷ πεδίῳ ναός ἐστὶ Διονύσου, καὶ τὸ ξόανον ἐντεῦθεν Ἀθηναίοις ἐκομίσθη τὸ ἀρχαῖον...

⁷⁵ Текст PY Vn 130 отражает сходную ситуацию, но без указания имен, зато определяя местность, в которой находятся владения того, к кому определены посланные люди.

⁷⁶ Aravantinos, Godart, Sacconi 2001, 168.

ное количество зерна, а для поместья человека по имени zo-wa предусмотрено пребывание женщины, обозначенной по месту ее происхождения как Элевтерида, и мужчины, обозначенного как Вриней (букв. ‘скорняк’).

Таким образом, текст может выглядеть так:

TH Av 100 (n 28417)

Supra mutila

.1		]vestigia	
.2	pa-ro	], po-te-we, si-to, ku-na-ki-si	GRA 2 V 2 Z
.3		to-]so, / si-to	GRA 3
a		]VIR1	MUL 1
.4b		]no pa-ro zo-wa, e-re-u-te-ri	
.5		]wi-ri-ne-u	VIR1

2./[paro] Pontēwei sitos gunaiksi GRA 2 V 2 Z/

У Понтея зерно для женщин ЗЕРНА 196 литров

3. to]so sitos GRA 3

Все]го зерна ЗЕРНА 288 литров

4. /-nos VIR1, paro Zowāi Eleutheris MUL 1/

ИМЯ]н МУЖ 1, у Зовы Элевтерида ЖЕН 1

5./ Wrineus VIR1/

Вриней МУЖ 1.

В соответствии с предложенной интерпретацией, хозяйственным содержанием данного текста является соотношение между работниками, посланными в частные хозяйства, и предусмотренными для них объемами провианта. При этом упоминаемые в сткк. 4–5 работники, посланные во владения человека по имени Zowā, очевидным образом обозначены по месту происхождения (Элевтерида из города Элевтера) и по специальности – Скорняк.

Литература / References

- Aravantinos, V. 2010: Mycenaean Thebes: Old Questions, New Answers. In: I. Boehm, S. Müller-Celka (éds), *Espace civil, espace religieux en Égée durant la période mycénienne. Approches épigraphique, linguistique et archéologique. Actes des journées d'archéologie et de philologie mycéniennes tenues à la Maison de l'Orient et de la Méditerranée – Jean Pouilloux les 1er février 2006 et 1er mars 2007*. (Travaux de la Maison de l'Orient, 54). Lyon, 51–72.
- Aravantinos, V., Godart, L., Sacconi, A. 2001: *Thèbes. Fouilles de la Cadmée. I. Les tablettes en linéaire B de la Odos Pelopidou*. Édition et commentaire. Pisa–Roma.
- Arnott, W.G. 1990: “αὐλητρίδα πεζήν”. *Glotta* 68, 91–92.
- Aura Jorro, F. 1993: *Diccionario Micénico*. Vol. II. Madrid.
- Bartoněk, A. 2006: Aspekte des Lexikons der neuesten Theben-Texte. In: S. Deger-Jalkotzy, O. Panagl (eds), *Die neuen Linear B-Texte aus Theben. Ihr Aufschlusswert für mykenische Sprache und Kultur. Akten des internationalen Forschungskolloquiums an der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 5.–6. Dezember 2002*. Wien, 11–18.
- Beekes, R.S.P. 2009: *Etymological Dictionary of Greek*. Leiden.
- Bennett, E.L., Olivier, J.-P. 1973: *The Pylos Tablets Transcribed, I: Texts and Notes*. Rome.
- Boëlle, C. 2010: Po-ti-ni-ja... dans tous ses États. In: I. Boehm, S. Müller-Celka (éds), *Espace civil, espace religieux en Égée durant la période mycénienne...* Lyon, 35–48.
- Bruchmann, C.F.H. 1893: *Epitheta deorum quae apud poetas Graecas leguntur* collegit disposuit edidit C.F.H. Bruchmann. Lipsiae (= W.H. Roscher, *Ausführliches Lexicon der griechischen und römischen Mythologie*. VII. Supplementbände 1–4. Hildesheim, 1965).
- Chadwick, J. 1985: What we know about Mycenaean Religion? In: A. Morpurgo-Davies, Y. Duhoux (eds), *Linear B: a 1984 Survey*. Louvain-la-Neuve, 198–202.
- Chantraine, P. 1933: *La formation des noms en grec ancien*. Paris.
- Chantraine, P. 1968: *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. Paris.

- Davies, M. 2015: *The Theban Epics*. (Hellenic Studies Series, 69). Washington (DC) – Cambridge (Mass.).
- Duhoux, Y. 2010: Espace civil ou espace religieux en linéaire B? Comment les départager? In: I. Boehm, S. Müller-Celka (éds), *Espace civil, espace religieux en Égée durant la période mycénienne...* Lyon, 103–117.
- García Ramón, J. L. 2010: Espace religieux, théonymes, épiclèses. À propos des nouveaux textes thébains. In: I. Boehm, S. Müller-Celka (éds), *Espace civil, espace religieux en Égée durant la période mycénienne...* Lyon, 73–92.
- Gerhard, Y. 1978: αὐλητήρ. In: E.-V. Voigt (ed.), *Lexicon des frühgriechischen Epos*. 9. Lief. Göttingen, Sp. 1552.
- Godart, L., Sacconi, A. 1978: *Les tablettes en linéaire B de Thèbes*. Rome.
- Goettlingius, C. 1843: *Hesiodi carmina recensuit et commentariis instruxit C. Goettlingius*. Editio altera. Gothae.
- Grintser, P.A. 2013: *Izbrannyye proizvedeniya*. T. 2. *Sravnitel'noye literaturnoye vedeniye i sanskritskaya poetika* [Selected papers. Vol. 2. Comparative study of literature and Sanskrit poetics]. Moscow.
- Гринцер, П.А. *Избранные произведения*. Т. 2. *Сравнительное литературоведение и санскритская поэтика*. М.
- Guilleux, N. 2010: La religion dans les nouvelles tablettes de Thèbes. Réflexions complémentaires. In: I. Boehm, S. Müller-Celka (éds), *Espace civil, espace religieux en Égée durant la période mycénienne...* Lyon, 93–102.
- Hiller, St. 2006: Some Minor Observations Concerning the New Thebes Texts. In: S. Deger-Jalkotzy, O. Panagl (eds), *Die neuen Linear B-Texte aus Theben...* Wien, 71–78.
- Kalygin, V.P., Kazansky, N.N., Testeleets, Ya.G. 1995: [Rev.] *Izvestiya Akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*. T. 54 [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language. Vol. 54]. No. 6, 75.
- Калыгин, В.П., Казанский, Н.Н., Тестелец, Я.Г. [Рец.] *Indogermanica et Caucasica*. Festschrift für Karl Horst Schmidt zum 65. Geburtstag, hgg von R. Bielmeier und Reinhard Stempel unter Mitarbeit von R. Lanszweit. Berlin–New York, 1994. *Известия Академии наук. Серия литературы и языка*. Т. 54. № 6, 75.
- Kazansky, N.N. 1997: *Principles of the Reconstruction of a Fragmentary Text (New Stesichorean Papyri)*. Saint-Petersburg.
- Kazansky, N.N. 2006: [Mycenaean *pa-ro* with the dative case and its possible correspondences in the Homeric Greek]. *Indoevropskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. T. 10 [Indo-European linguistics and classical philology. Vol. 10], 102–106.
- Казанский, Н.Н. Микенское *pa-ro* с дательным падежом и его возможные соответствия в гомеровском греческом. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. Т. 10, 102–106.
- Kazansky, N.N. 2007: [Mycenaean comment to the description of the Helios' herds (Od. XII, 127–136)]. *Indoevropskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. T. 11 [Indo-European linguistics and classical philology. Vol. 11], 118–124.
- Казанский, Н.Н. Микенский комментарий к описанию стад Гелиоса (Od. XII, 127–136). *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. Т. 11, 118–124.
- Kazansky, N.N. 2009: The Description of Helos' Herds (Od. 12, 127–136): A Mycenaean Commentary. *Pasiphae* 3, 117–120.
- Kazansky, N.N. 2013: [Greek genres of the Mycenaean period] In: O.V. Raevskaya (ed.), *Vtorye i tret'i Averintsevskie chteniya* [The 2nd and the 3rd Averintsev' conferences]. Moscow, 178–191.
- Казанский, Н.Н. Греческие жанры микенской эпохи. В сб.: О.В. Раевская (ред.), *Вторые и третьи Аверинцевские чтения*. М., 178–191.
- Killen, J. 2006: Thoughts on the functions of the new Thebes tablets. In: S. Deger-Jalkotzy, O. Panagl (eds), *Die neuen Linear B-Texte aus Theben...* Wien, 79–110.
- Lamberterie, Ch. de 2012: L'apport du mycénien à l'étymologie grecque. In: P. Carlier, Ch. de Lamberterie, M. Egetmeyer, N. Guilleux, F. Rougemont, Ju. Zurbach (eds), *Études mycéniennes 2010. Actes du XIIIe colloque international sur les textes égéens*. Sèvres–Paris–Nanterre, 20–23 septembre 2010. Pisa–Roma, 489–511.
- Lentsman, Ya.A. 1963: *Rabstvo v mikenskoj i gomerovskoj Gretsii* [Slavery in Mycenaean and Homeric Greece]. Moscow.
- Ленцман, Я.А. *Рабство в микенской и гомеровской Греции*. М.
- Munn, M.H. 1993: *The Defense of Attica: The Dema and the Boiotian War of 378–375 B.C.* Berkeley.
- Olivier, J.-P. 1987: Des extraits de contrats de vente d'esclaves dans les tablettes de Cnossos. In: *Studies in Mycenaean and Classical Greek presented to John Chadwick* (= *Minos XX–XXII*). Salamanca, 479–498.

- Olivier, J.-P. 1996–1997: El comercio micénico desde la documentación epigráfica. *Minos* XXXI–XXXII, 275–292.
- Palaima, Th.G. 2000–2001: [Rev.]: Aravantinos, V., Godart, L., Sacconi, A. 2001. *Minos* 35–36, 475–486.
- Palmer, L.R. 1983: Studies in Mycenaean Religion. In: *Festschrift für Robert Muth zum 65. Geburtstag am 1. Januar 1981*. Innsbruck, 283–296.
- Perpillou, J.-L. 1973: *Les substantifs grecs en -εως*. Paris.
- Perpillou-Thomas, F. 1995: Artistes et athlètes dans les papyrus grecs d'Égypte. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 108, 225–251.
- Philippson, A. 1907: Euboia. In: *RE*. Hlbd. 11, 851–857.
- Piteros, Ch., Olivier, J.-P., Melena, J. 1990: Les inscriptions en linéaire B des nodules de Thèbes (1982): la fouille, les documents, les possibilités d'interprétation. *Bulletin de correspondance Hellénique* 114, 103–184.
- Pomeroy S.B., Donlan W., Burstein S.B., Roberts J.T. 1999: *Ancient Greece. A Political, Social, and Cultural History*. New York.
- Reformatskiy, A.A. 1987: *Lingvistika i poetika [Linguistics and poetics]*. Moscow.
Реформатский А.А. *Лингвистика и поэтика*. М.
- Risch, E. 1974: *Wortbildung der homerischen Sprache*. 2. Aufl. Berlin–New York.
- Schlageter, J. 1910: *Der Wortschatz der ausserhalb Attikas gefunden attischen Inschriften. Ein Beitrag zur Entstehung der Koine*. Konstanz.
- Stampolidis, N.C. 1996: [*Antipoina "Reprisals": Contribution to the Study of Customs of the Geometric Archaic Period*]. Rethymnon.
Σταμπολιδης Ν. Χρ. «Αντίποινα». Συμβολή στη μελέτη των ηθών και των εθίμων της γεωμετρικής – αρχαϊκής περιόδου. Ρεθυμνο.
- Thomas, C.G., Conant, G. 1999: *Citadel to City-State. The Transformation of Greece, 1200–700 B.C.E.* Bloomington.
- TITHEMY1991: *Tithemy. The Tablets and Nodules in Linear B from Tiryns, Thebes and Mycenae*. A revised transliteration by José L. Melena & Jean-Pierre Olivier. (Suplementos a Minos, 12). Salamanca.
- Tritsch, F.J. 1958: The Women of Pylos. In: *Minoica: Festschrift zum 80. Geburtstag von Johannes Sundwall*. E. Grumach (ed.). Berlin, 406–445.
- Uchitel, A. 1984. Women at Work: Pylos and Knossos, Lagash and Ur. *Historia* 33, 257–282.
- Trümpy, H. 1952: *Kriegerische Fachausdrücke im griechischen Epos*. Basel.
- Ventris, M., Chadwick, J. 1974: *Documents in Mycenaean Greek*. Second edition by J. Chadwick. Cambridge.
- West, M.L. 1966: *Hesiod. Theogony*. Ed. with Prolegomena and Commentary by M.L. West. Oxford.